

УДК 342.56

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕХАНИЗМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

ЧАСТЬ 4. ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 17.05.2024 г.

Аннотация. В финальной, четвертой, части статьи, публикуемой в 2024 г. в журнале «Государство и право», подводятся определенные итоги проблем, рассмотренных в первых ее трех частях (часть 1 – «Прекращение полномочий судьи за тяжкое правонарушение после конституционных нововведений 2020 г. – конституционная или дисциплинарная ответственность?» (№ 3); часть 2 – «О проблемах дисциплинарной ответственности руководителей судов» (в двух разделах) (№ 4, 5); часть 3 – «О дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке» (№ 6)). Делаются выводы о несовершенстве названного механизма с приведением конкретных примеров правоприменительной (и особенно – судебной) практики, в том числе вызванных несовершенством законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. Анализируется опыт работы Дисциплинарного судебного присутствия в 2009–2014 гг. Вносятся конкретные, в том числе радикальные, предложения, направленные на совершенствование и повышение эффективности как в целом названного механизма, так и отдельных его звеньев.

Ключевые слова: суд, судья, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность судьи, конституционная ответственность судьи, этическая ответственность судьи; специальный орган.

Цитирование: Клеандров М. И. О современных проблемах механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок: правоприменительная практика, общие подходы. Часть 4. Подходы к совершенствованию и повышению эффективности организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей // Государство и право. 2024. № 7. С. 115–125.

DOI: 10.31857/S1026945224070107

ON CURRENT PROBLEMS OF THE MECHANISM OF LIABILITY OF JUDGES FOR DISCIPLINARY MISCONDUCT: LAW ENFORCEMENT PRACTICE, GENERAL APPROACHES

PART 4. APPROACHES TO IMPROVING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 17.05.2024

Abstract. In the final, fourth part of the article, published in 2024 in the journal “State and Law”, certain results of the problems considered in its first three parts are summed up (part 1 – “Termination of the powers of a judge for a serious offense after the constitutional innovations of 2020 – constitutional or disciplinary responsibility?” (No. 3); part 2 – “On problems of disciplinary responsibility of court heads” (in two sections) (No. 4, 5); part 3 – “On the disciplinary responsibility of retired judges” (No. 6)). Conclusions are drawn about the imperfection of this mechanism with specific examples of law enforcement (and especially judicial) practice, including those caused by the imperfection of legislation in the area of public relations under consideration. Specific, including radical, proposals are being made aimed at improving and increasing the effectiveness of both the named mechanism as a whole and its individual links.

Key words: court, judge, disciplinary offense, disciplinary responsibility of a judge, constitutional responsibility of a judge, ethical responsibility of a judge; special body.

For citation: *Kleandrov, M.I. (2024). On modern problems of the mechanism of responsibility of judges for disciplinary misconduct: law enforcement practice, general approaches*
Part 4. Approaches to improving and improving the efficiency of the organizational and legal mechanism of disciplinary responsibility of judges // *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, No. 7. pp. 115–125.

Все вышеизложенное в предыдущих трех частях данной статьи позволяет сформулировать некоторые выводы и внести конкретные предложения.

Сам организационно-правовой механизм дисциплинарной ответственности судей далек от совершенства и в определенном смысле отдельные его звенья, требующие ясного и определенно непротиворечивого правового регулирования, не в полной мере соответствуют конституционно-правовому смыслу и содержанию взятых в системе и взаимозависимости ст. 10, 15, 118–121 Конституции РФ. Поэтому что:

он, если говорить только о дисциплинарной ответственности судей, включает, де-юре и де-факто, ответственность этическую, то есть здесь смешивается юридическая ответственность судей с неюридической (этической), что недопустимо. Это должны быть два различных механизма. Узаконение

дисциплинарного наказания судей за дисциплинарный проступок с отождествлением его и с этическим (нравственным) в России образовалось еще в конце XIX века. Известный русский ученый И.М. Коршунов, специалист в области русского государственного права того периода, писал: «В отдельных же новейших законах приводится иное, более широкое и правильное понимание дисциплинарной ответственности. Таков прежде всего закон 20 мая 1885 года (2. 959), вошедший теперь в состав Учр. Суд. Уст., в статьи 263, 270, 272, прим., 281, 288, 290, 295–296. Им допущена возможность дисциплинарного преследования судей за непредусмотренные уголовным законом: 1) деяния, по своему значению и многократности свидетельствующие о несоответствии виновного в них судьи занимаемому им положению; 2) противные нравственности или предосудительные поступки, которые, будучи несовместимы с достоинством судейского звания

и получив огласку, лишают совершившего их судью необходимых для сего звания доверия и уважения и 3) за такой образ действий, которым судья ставит себя в месте своего служения в положение, дающее основательный повод сомневаться в дальнейшем спокойном и беспристрастном исполнении им своих обязанностей (Учрежд. Суд. Уст., ст. 295). При этом наложение дисциплинарных взысканий предоставлено судебным установлениям, а для рассмотрения дисциплинарных дел председателей и членов судебных палат, председателей судов, чинов прокурорского надзора при кассационном сенате и палатах и чинов канцелярии кассационного сената образовано при сенате высшее дисциплинарное присутствие (ст. 270) из первоприсутствующих кассационных департаментов, всех сенаторов соединенного присутствия первого и кассационного департаментов и четырех сенаторов кассационных департаментов, Высочайше назначаемых ежегодно (ст. 119)¹;

он обходит стороной вопрос об отраслевой принадлежности норм об ответственности судей, установленной п. 3 ст. 15 Федерального конституционного закона о судебной системе в Российской Федерации (в ред. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ), где установлено: полномочия Председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя и судей, Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей, председателей, заместителей председателей и судей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, военного кассационного суда, военного апелляционного суда, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам могут быть прекращены Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, в том числе: несоблюдения ограничений, запретов и требований, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; прекращения гражданства Российской Федерации, приобретения гражданства (подданства) иностранного государства либо получения вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; нарушения судьей, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации,

владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами; занятия деятельностью, несовместимой с должностью судьи; в иных случаях, предусмотренных другими федеральными конституционными законами. Названное наделение Совета Федерации судебными (пусть – квазисудебными) полномочиями по определению всех аспектов совершенных названными судьями нарушений и вынесения наказания, причем – единственного по форме (досрочного прекращения полномочий, вне зависимости от степени и тяжести вины и пр.), прямо основано на конституционных нововведениях 2020 г. При этом данные конституционные нововведения – это п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, где закреплены полномочия Совета Федерации, а не в гл. 7 Конституции РФ, посвященной судебной власти, где говорится и о комплектовании судейского корпуса;

поскольку комплектование судейского корпуса с любой точки зрения – это конституционно-значимое действие, то и принудительное, за соответствующее прегрешение, изгнание судьи из состава судейского корпуса также должно быть (т.е. должно официализироваться) конституционно значимым действием – всех судей, а не только перечисленных;

он далеко не четко разделит ответственность руководителей судебных органов за допущенные ими нарушения в качестве именно руководителей (т.е., по сути, – это трудовые правоотношения в объеме, которыми руководители наделяются для выполнения руководящих полномочий) от нарушений, которые они совершают в качестве судей. Этот разрыв усугубляется п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», который прямо провозгласил: «досрочное прекращение полномочий председателя суда, заместителя председателя суда решением соответствующей квалификационной коллегии судей по основаниям, указанным в п. 11 ст. 6¹ Закона “О статусе судей”, не является дисциплинарным проступком и не влечет дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи». Названный же п. 11 ст. 6¹ Закона о статусе судей установил: полномочия председателей и заместителей председателей судов могут быть досрочно прекращены в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей. Но ведь любой руководитель суда – прежде всего судья, и главная его должностная обязанность – непосредственно вершить правосудие (т.е. рассматривать судебные дела лично самому);

сходна ситуация и в отношении судей, пребывающих в отставке. В Решении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № АКПИ23-411 относительно

¹ Цит. по: Административная юстиция: конец XIX – начало XX века: хрестоматия. Ч. 1 / сост. и вступ. ст. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 560, 561.

судьи-отставника А. провозглашено: в рассматриваемом случае отставка судьи прекращена в связи с выявлением факта несоблюдения запретов и ограничений, а именно запрета иметь гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Данное обстоятельство является самостоятельным основанием для прекращения отставки судьи на основании п/п. 2 п. 6 ст. 15 указанного Закона. Особенности названных норм является их императивный характер, заключающийся в том, что установление факта наличия обстоятельств, указанных, в частности, в п/п. 5² п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, влечет принятие квалификационной коллегией судей решения о прекращении отставки судьи... Прекращение отставки судьи не является мерой дисциплинарной ответственности, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 12¹ Закона о статусе судей.

Он по факту признал проступок судьи, пребывающего в отставке, как дисциплинарный (а как иначе его назвать?). Но ведь судья-отставник не осуществляет правосудие, как он может совершить дисциплинарный проступок?

Каким видом ответственности судьи являются (и это — база автоматического, по сути, прекращения его полномочий) установленные в ст. 14 Закона о статусе судей такие основания, как прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства (подданства) иностранного государства либо получение вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (п. 6 в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 426-ФЗ); нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (п/п. 6¹ введен Федеральным законом от 07.05.2013 № 102-ФЗ)? Но ведь и в семьях, где один из супругов — судья, могут быть ситуации, когда супруг — не судья в глубокой секретности от своего супруга-судьи открывает счет в иностранном банке, расположенном за пределами Российской Федерации — мало ли причин и оснований у него было для этого. А для супруга-судьи, не знавшего об этом, автоматически наступает дисциплинарная, самая тяжкая, ответственность, причем без какой-либо его вины. То же и относительно несовершеннолетних детей судьи, живущих отдельно от него. Да и провокации здесь могут быть. Более того, как отметил Председатель Совета судей РФ В.В. Момотов на семинаре-совещании председателей советов

судей субъектов Российской Федерации, состоявшемся в начале апреля 2024 г., судьи «допускают неосмотрительные случаи приобретения инвестиционных паев российских фондов, скупающих иностранные ценные бумаги. В итоге человек в мантии становится пользователем иностранных финансовых инструментов. При выявлении подобной информации судья привлекается к дисциплинарной ответственности». В.В. Момотов призвал к «должной осмотрительности при инвестировании своих денег». Или взять отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда, а также если судья оказывается состоящим в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда (п. 11 в ред. Федерального закона от 25.12.2008 № 274-ФЗ). И это явно не его дисциплинарный проступок, а значит — не его дисциплинарная ответственность.

А теперь — подробнее относительно обоснования названных позиций.

Главный вопрос, больше того, базовая здесь проблема — понимание (точнее — непонимание), что такое дисциплинарный проступок судьи и дисциплинарная ответственность судьи в глубинном плане. Здесь следует согласиться с Г.А. Трофимовой, указавшей: при определении оснований применения к лицу дисциплинарной ответственности проблема заключается в наличии в законе оценочных, примерных понятий. В частности, для характеристики разной степени тяжести дисциплинарного проступка используются такие определения, как «малозначительность», «существенное нарушение», «грубое нарушение», дающие основания в каждом конкретном случае варьировать меры ответственности, выбирая меру от наиболее слабой (замечание) до наиболее жесткой (досрочное прекращение полномочий)².

Является ли судья вообще, и в случае применения к нему мер дисциплинарного воздействия за совершение дисциплинарного проступка в особенности, стороной трудовых правоотношений? Вопрос не так уж прост, и однозначного ответа на него нет.

Так, С.Н. Ерёмкина и М.В. Джаникян отмечают: дискуссия в юридической литературе по поводу того, являются ли судьи стороной трудового правоотношения ведутся уже продолжительное время³. И в подтверждение этого вывода указывают:

² См.: Трофимова Г.А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. 2017. № 10. С. 95.

³ См.: Ерёмкина С.Н., Джаникян М.В. Правовая природа Дисциплинарного судебного присутствия: проблемы взаимодействия трудового и гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 4.

например, Е.А. Ершова считает, что судьи состоят в трудовых правоотношениях⁴; А.Н. Борисов полагает, что недопустимо применение положений Трудового кодекса РФ по аналогии, в том числе при прекращении полномочий судьи, но в отношении предоставления отпусков судьям должны применяться нормы трудового законодательства⁵. А Г.В. Казакова считает, что на судей трудовое законодательство распространяется только в той части, в какой специальное законодательство соответствующие отношения не урегулировало⁶.

Есть и иные точки зрения. Например, И.Н. Поляков полагает, что речь здесь должна идти об административно-трудовых правоотношениях⁷. Сама же С.Н. Ерёмкина, указывая, что содержанием дисциплинарного проступка будут виновные противоправные действия (бездействие) соответствующего субъекта, который находится в трудовых или служебных отношениях, не соответствующие правовым нормам, включая законодательство, нормативные правовые и договорные акты, и что содержательная составляющая дисциплинарного проступка судьи не может рассматриваться за рамками приемов и способов регулирования норм трудового права, считает: «Таким образом, анализ норм действующего законодательства демонстрирует нам то, что правовые нормы, регулирующие дисциплинарную ответственность судей, находятся в сфере действия трудового права. Причем дисциплинарная ответственность судей имеет все признаки принадлежности к специальной трудово-правовой дисциплинарной ответственности, которая применяется в тех случаях, когда не может применяться общая дисциплинарная ответственность. Во-первых, это связано со спецификой субъекта, к которому применяются меры специальной дисциплинарной ответственности, определенными видами применяемых дисциплинарных взысканий, наличием особого круга лиц или органов, обладающих правом привлечения к дисциплинарной ответственности и другими обстоятельствами, характеризующими правовой статус субъекта, подлежащего дисциплинарной ответственности»⁸.

⁴ См.: *Ершова Е.А.* Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М., 2008. С. 53.

⁵ См.: *Борисов А.Н.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). М., 2008. С. 117.

⁶ См.: *Казакова А.Г.* Проблемы дисциплинарной ответственности судей. СПб., 2007.

⁷ См.: *Поляков И.Н.* О дисциплинарной ответственности судей // *Администратор суда.* 2011. № 3.

⁸ *Ерёмкина С.Н.* К вопросу отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей (трудово-правовой аспект) // *Административное право.* 2011. № 2.

И так далее. Налицо серьезная правовая неопределенность в рассматриваемом здесь научном сегменте сферы правоотношений. Она еще более усиливается, если учитывать, что положения трудового законодательства прямо инкорпорированы в Закон о статусе судей. Так, согласно п/п. 14 п. 3 ст. 3 этого Закона судья не вправе прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора (значит, федеральный законодатель вопросы спора при обжаловании судьей наложения на него дисциплинарного взыскания относит к трудовым); а в ст. 22 названного Закона провозглашено: «Законодательство Российской Федерации о труде распространяется на судей в части, не урегулированной настоящим Законом».

Напрашивается вывод: проблема взаимодействия положений трудового законодательства (в том числе норм, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности работников — не судей) с положениями законодательства, определяющего статус судей (в том числе и в первую очередь — норм о дисциплинарной ответственности судей), весьма далека от своего не только законодательного решения, но и настоятельно требует предварительной обширной и глубокой научно-правовой проработки.

Понимание дисциплинарной ответственности вряд ли можно свести к собственно дисциплинарной ответственности в трудовых правоотношениях, хотя высказывается и такая точка зрения⁹. Более верной представляется позиция Л.В. Тумановой и С.А. Алекушиной, которые считают: «Обозначен совершенно уникальный вид ответственности, связанный с самим статусом судьи, который и олицетворяет в своей деятельности судебную власть. Следовательно, такой вид ответственности в большей степени соответствовал бы термину “профессиональная”, нежели понятию “дисциплинарная”»¹⁰.

Но и термин «профессиональная» ответственность представляется несовершенным. Да, он охватывает не только сугубо трудовые правоотношения, но и выходит за их границы. Применительно к судьям он охватывает и этические отношения. Но термин «профессиональная» ответственность помимо судейских проступков не может не включать и отношения, также не только трудовые, и относительно работников, выполняющих: а) воспитательные функции и совершивших аморальный проступок вне места работы); б) работу, связанную с обслуживанием материальных ценностей при совершении

⁹ См., напр.: *Крюкова В.В., Сорокалетова М.А.* Дисциплинарная ответственность в трудовом праве как вид юридической ответственности: понятие и основные принципы // *StudNet.* 2022. № 6. С. 6211–6217.

¹⁰ *Туманова Л.В., Алекушина С.А.* Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности судей // *Вестник МУ им. С.Ю. Витте.* Сер. 2. Юридические науки. 2023. № 4 (40). С. 51.

проступка, влекущего утрату доверия к ним, что априори является оценочным понятием. Оба эти сегмента проблемы названы самими Л.В. Тумановой и С.А. Алекушиной¹¹.

В идеале и в общепринятом смысловом значении дисциплинарный проступок — это нарушение или неисполнение своих трудовых, служебных, функциональных обязанностей работником, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах или в контракте, исполнителем по которому является этот работник.

Следовательно, действия (бездействие) работника, не имеющие отношение к его названным обязанностям, не могут квалифицироваться в качестве дисциплинарного проступка. Является ли судья в своем судебном статусе исключением из этого правила?

Однако судья Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ Н. Толчеев считает, что «любое нарушение, включая аморальное поведение в нерабочее время, может расцениваться как дисциплинарный проступок»¹².

Между тем еще в 2001 г. Конституционный Суд РФ Постановлением от 30 июля 2001 г. № 13-П¹³ сформулировал правовую позицию, согласно которой формальная неопределенность, расплывчатость правовой нормы дает возможность ее произвольно толковать и применения, что ведет к нарушению общеправовых принципов юридической ответственности и нарушению гарантий государственной, в том числе судебной защиты прав и свобод.

И.Б. Михайловская права, указывая, что независимость — это внутреннее, психологическое состояние, отражающее систему ценностей, разделяемых данным лицом, и находящееся вне сферы правового регулирования¹⁴. Но уже посягательство на эту независимость в отношении судей не может находиться вне сферы правового регулирования. Судейский корпус должен быть: а) безопасен от попыток таких посягательств и б) быть уверенным в неизбежности наказания для посягнувших на эту независимость. Причем в обоих случаях это относится и к руководителям судов.

Верным и в настоящее время представляется высказывание известного дореволюционного русского юриста Е.В. Васьковского об ответственности судей: «Судьи не могут быть ни бесконтрольны, ни безответственны. Напротив, за их деятельностью

необходим бдительный надзор, а ответственность за нарушения обязанностей службы должна быть даже строже, чем для других должностных лиц, ввиду особой важности возложенной на них функции. Вместе с тем, однако, надзор и порядок ответственности должны быть организованы по отношению к судьям таким образом, чтобы самостоятельность их действий в области отправления правосудия не потерпела ни малейшего ущерба, чтобы они не попали в прямую или косвенную зависимость от органов надзора и дисциплинарной власти. Иначе подвергнется испытанию судебное беспристрастие... Организация дисциплинарной ответственности судей может быть признана целесообразной при наличии следующих условий: 1) если дисциплинарная власть принадлежит органам судебного ведомства; 2) если состав дисциплинарного суда устраняет возможность личного усмотрения и произвола; 3) если дисциплинарная ответственность не распространяется на внутреннюю сторону судебской деятельности и не нарушает свободы судебного убеждения; 4) если само производство дисциплинарных дел обставлено таким образом, что обеспечивает постановление справедливых приговоров»¹⁵.

Вместе с тем вызывает непонимание такая мера наказания судьей, как автоматическое — по существу и по форме — прекращение его полномочий по п/п. 6, 6¹ ст. 14 Закона о статусе судей. Этими нормами Закона установлены такие основания прекращения полномочий судьи, как (приходится повториться): 6) прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства (подданства) иностранного государства либо получение вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (в ред. Федеральных законов от 25.12.2008 № 274-ФЗ, от 08.12.2020 № 426-ФЗ); 6¹) нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (п/п. 6¹ введен Федеральным законом от 07.05.2013 № 102-ФЗ).

Если это дисциплинарное наказание, то должно быть соблюдено требование, установленное абз. 2 п. 5 ст. 12¹ Закона о статусе судей (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 243-ФЗ), которым установлено: «Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью за нарушение указанных положений

¹¹ См.: Туманова Л.В., Алекушина С.А. Указ. соч. С. 50.

¹² Толчеев Н. Интервью члену Президиума Ассоциации юристов России М. Борщевскому «Судейский наказ» // Росс. газ. 2011. 7 июля.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 32, ст. 3412.

¹⁴ См.: Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С. 10.

¹⁵ Цит. по: Петухов Н.А., Мамыкин А.С. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2013. № 10 (90). С. 40.

при осуществлении правосудия только при наличии жалобы или обращения участника (участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи, ранее подвергавшегося дисциплинарному взысканию, если допущенные судьей нарушения носят систематический и (или) грубый характер, повлекли искажение принципов судопроизводства, свидетельствуют о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

Но довольно трудно представить (если вообще возможно) соблюдение этих требований при применении ответственности за нарушение ограничений в вопросах прав российского судьи на постоянное проживание на территории иностранного государства или запрета иметь финансы в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Да и правоприменительная практика такое основание досрочного прекращения полномочий судьи видом дисциплинарной ответственности не считает. Например: судья *Б.* заключил с АО «ФИНАМ» договор на брокерское обслуживание и договор на ведение индивидуального инвестиционного счета, и во исполнение указанных договоров в интересах судьи *Б.* за счет его личных денежных средств осуществлялась покупка и продажа ценных бумаг, в том числе иностранных, обращающихся на Московской межбанковской валютной бирже. По состоянию на 31 декабря 2020 г. судья *Б.* владел и пользовался акциями и глобальными депозитарными расписками компаний Великобритании и США.

Несмотря на то что в обращении регионального Совета судей в соответствующую ККС указано: *Б.* «нарушил установленный законом запрет на ведение и пользование судьей иностранными финансовыми инструментами, что является самостоятельным основанием прекращения полномочий судьи. Само по себе установление факта владения и пользования судьей иностранными финансовыми инструментами влечет прекращение полномочий судьи независимо от того, имеются ли условия и основания для наложения на него дисциплинарного взыскания (включая условие о соблюдении срока наложения дисциплинарного взыскания)» (т.е. этот региональный Совет судей квалифицировал данное правонарушение судьи как дисциплинарный проступок), в решении региональной ККС, рассмотревшей это обращение, вопрос о квалификации проступка судьи *Б.* как дисциплинарного обойден и в резолютивной части решения сказано: «прекратить полномочия судьи

Б. на основании подп. 6¹ п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей в связи с нарушением судьей запрета владеть и пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹⁶.

Рассматривая административный иск судьи *Б.* на это решение региональной ККС, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ в своем Решении от 6 июля 2022 г. № АКПИ22-503 отметила: основанием прекращения полномочий судьи является не факт дисциплинарного проступка, указанного в п. 5 ст. 12 Закона о статусе судей, за совершение которого на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, а выявленный факт несоблюдения судьей запретов и ограничений, а именно запрета владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Данное обстоятельство является самостоятельным основанием для прекращения полномочий судьи на основании подп. 6¹ п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей. И далее: ККС, установив факт наличия обстоятельств, указанных, в частности, в п/п. 6¹ п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей, не переходит к выбору вида дисциплинарного взыскания, а принимает решение о досрочном прекращении полномочий судьи путем тайного голосования¹⁷.

А апелляция коллегия Верховного Суда РФ, рассматривая апелляционную жалобу судьи *Б.* на это решение, в своем Определении от 13 октября 2022 г. № АПЛ22-384 отметила: особая значимость запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами и, как следствие, безальтернативность наказания за его нарушение подчеркиваются принятием специального закона – Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ и положением его ст. 1, которое связывает рассматриваемый запрет с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации, упорядочением лоббистской деятельности, расширением инвестирования средств в национальную экономику и повышением эффективности противодействия коррупции. И указала: административный истец ошибочно приравнивает нарушение запрета, установленного п/п. 5 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, к совершению судьей дисциплинарного проступка, наказание за который на основании ст. 12¹ названного Закона избирается ККС с учетом оценки существенности этого проступка и не всегда связано с прекращением полномочий судьи. Между тем правовая норма, на основании

¹⁶ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 6 (86). С. 41, 42.

¹⁷ См.: там же. С. 44.

которой прекращены полномочия судьи *Б.*, носит императивный характер. Никаких иных последствий, кроме прекращения полномочий судьи, в случае нарушения запрета, допущенного административным истцом, законодателем не предусмотрено. Несогласие с прекращением полномочий судьи при таких обстоятельствах не является основанием для отмены решения суда, так как фактически свидетельствует о несогласии административного истца с положением федерального закона¹⁸.

Но если судебная практика, включая две инстанции Верховного Суда РФ, пусть и по одному делу, категорически заявляет, что досрочное прекращение полномочий судьи по п/п. 6¹ п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей — за владение и пользование иностранными финансовыми инструментами, не является дисциплинарной ответственностью, а является самостоятельным основанием для прекращения полномочий судьи, то возникает вопрос: или это вообще не ответственность для судьи (что в принципе абсурдно), или это все-таки ответственность, но не дисциплинарная, и она не подпадает под ст. 12¹ Закона о статусе судей.

Но тогда — какая это ответственность (равно и по п. 6 ст. 14 Закона о статусе судей — относительно наличия иностранного гражданства судьи)? Что не этическая — это безусловно. Но из видов юридической какая? Не уголовная же, не гражданская, не административная... Получается — опять — конституционная. Но чтобы так считать — нужно, чтобы она была провозглашена в Конституции РФ, наподобие ответственности для судей высших судов страны, кассационных и апелляционных.

Кроме того, вряд ли может считаться справедливым правосудие (как и квазиправосудие, осуществляемое ККС в части исполнения своих обязанностей при применении ответственности в отношении судей), не имеющее возможности дифференцировать применяемую ответственность судьи с учетом его вины и иных обстоятельств дела. А здесь ведь получается, образно: или расстрелять или отпустить.

Ну и как апофеоз: прекращение полномочий судьи по п. 7 ст. 14 (занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи) и по п. 13 ст. 14 (совершение судьей дисциплинарного проступка, за который решением ККС на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи) Закона о статусе судьи, как это можно усмотреть из вышеизложенного, также не является дисциплинарной ответственностью, а является ответственностью конституционной. Но в каком законодательном акте и в какой форме она должна быть закреплена?

¹⁸ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 6 (86). С. 45, 46.

Нельзя обойти вниманием и не сказать в статье о дисциплинарной ответственности судей за совершение судьей дисциплинарного проступка — и о высказанном в юридической литературе мнении о существовании поощрительных дисциплинарных санкций¹⁹. С одной стороны, это какой-то изощренный филологический изыск (санкции со знаком «плюс»), с другой — если есть наказание, должны быть и поощрения. А в Законе о статусе судей их нет, и это неправильно.

Любое совершенствование российского законодательства, включая совершенствование организационно-правового механизма судебной дисциплинарной ответственности, в том числе и дисциплинарную ответственность руководителей судебных органов, требует стереоскопического подхода: исторического (темпорального) и в сфере сравнительного правоведения (ознакомления с тем, как аналогичная проблема решается за рубежом).

В принятом на самом историческом «закате советской власти» Положении о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР, утвержденном постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г., регулирование дисциплинарной ответственности руководителей судов было скудным. В частности, устанавливалось, что ККС Верховного Суда РСФСР рассматривает дела о дисциплинарных проступках председателей верховных судов автономных республик, краевых, областных, городов Москвы и Ленинграда, автономных областей и автономных округов. А ККС автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда, автономных областей, автономных округов рассматривают вопросы о дисциплинарной ответственности председателей, заместителей председателей районных (городских) народных судов.

При этом было установлено, что ККС может налагать следующие дисциплинарные взыскания: а) замечание; б) выговор; в) строгий выговор, и при наложении взыскания должен был учитываться характер нарушения и его последствия, тяжесть проступка, личность и степень его вины. ККС могла и прекратить дисциплинарное производство ввиду нецелесообразности наложения дисциплинарного взыскания в случаях, когда найдет возможность ограничиться лишь рассмотрением материалов производства в заседании.

Что касается такого вида дисциплинарной ответственности руководителей судов, как досрочное

¹⁹ См.: *Липинский Д.А., Шишкин А.Г.* Понятие меры юридической ответственности // Журнал рос. права. 2013. № 6 (198). С. 40–49; *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Об альтернативных поощрительных дисциплинарных санкциях // Власть закона. 2018. № 3.

прекращение их полномочий (в современном понимании), то названное Положение предусматривало досрочное освобождение только в отношении судей и народных заседателей судов РСФСР и лишь: а) по состоянию здоровья, препятствующему продолжению работы; б) вследствие избрания на другую должность или перевода, с их согласия, на другую работу; в) по собственному желанию. Регулированию вопросов отзыва судей и народных заседателей судов РСФСР был посвящен разд. II Положения, где (в п. 22) указывалось, что судьи и народные заседатели судов РСФСР могут быть досрочно лишены своих полномочий за нарушение социалистической законности или совершение порочащего проступка, не совместимого с их высоким званием, а также в силу состоявшегося у них обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу. Что касается отзыва руководителей судов, то о них лишь мельком упоминается в п. 22 Положения, где сказано: материалы, послужившие основанием к возбуждению вопроса об отзыве судьи, направляются для дачи заключения (в частности): председателей и заместителей председателей верховных судов автономных республик, краевых, областных, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей, автономных округов – ВККС Верховного Суда РСФСР. О том, куда направляются подобные материалы в отношении руководителей районах и городских народных судов – не сказано.

Из чего можно сделать вывод: организационно-правовой механизм дисциплинарной ответственности руководителей судов в РСФСР по Положению от 27 февраля 1990 г. был далеко не цельным, больше того – был лоскутным. Учитывая же высокий профессиональный уровень законопроектной работы того периода, это вряд ли можно считать случайным.

Не исключено, что причина в том, что ст. 6 «О руководящей и направляющей роли КПСС» из Конституции СССР была исключена 14 марта 1990 г. III Внеочередным съездом народных депутатов СССР путем принятия Закона «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», т.е. до принятия названного Положения. И при принятии указанного Положения КПСС и де-юре, и де-факто была (сохраняла) руководящей и направляющей силой в обществе и государстве, в том числе во всех звеньях механизма правосудия, включая дисциплинарную ответственность руководителей судов. При том что ни один из руководителей ни одного из судов тогда не мог стать руководителем, не будучи членом КПСС.

А как реально, не декларативно, проявляется партийная власть относительно судей и руководителей

судов?²⁰ Во-первых, реальной властью в суде (практически в любом) обладал не столько председатель суда, сколько секретарь парторганизации. Они оба (секретарь – по партийной принадлежности, а председатель – по должности) периодически отчитывались на бюро райкомов (обкомов) партии, на партконференциях и проч., где нередко подвергались осуждениям с оргвыводами. Руководили ими (а через них, да и помимо них судьями) как партийные органы всех уровней, так и отдельные партфункционеры. Высшее партийное руководство изредка давало негативную оценку таким действиям (в частности, в постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»).

Во-вторых, нередко председатели судов в силу тех или иных причин избирались членами либо кандидатами в члены райкома (бюро райкома) и пр. И в этом качестве (иногда и без избрания в эти органы, а в порядке партийной дисциплины) им поручали плановые и (или) иные показатели на участках, никак не связанных с правосудием. Судья Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилов, назначенный в 1976 г. (избранный – безальтернативно) судьей одного из сельских районов Воронежской области, вспоминает: «Через 4 месяца я сдавал экзамен на знание свеклоуборочного комбайна КС-6, поскольку был отряжен на уборку свеклы. Потом мне по благу нарезали самую МТФ – в восьми километрах от районного центра, поскольку у меня не было машины ни служебной, ни какой-нибудь другой для того, чтобы отвечать за надой на молочно-товарной ферме совхоза “Комсомольский” села Самодуровка. Я видел там первую дойку, которая, как вы знаете, в 5 часов состоялась утра...» Судья, имевший партийное поручение подобного рода и не выполнивший совета-указания партфункционера по конкретному судебному делу, рисковал с очень высокой степенью вероятности получить партвызыскание не за невыполнение «поручения партии» по конкретному судебному делу, а за низкие надой у коров на молочно-товарной (к примеру) ферме, за которой он по партийной линии был «закреплен». Исключение судьи из партии «за низкие надой у коров» автоматически влекло исключение из судейских рядов в связи с исключением из членов КПСС.

В постсоветском историческом периоде дисциплинарной (и административной) ответственности по Закону о статусе судей первоначально вообще не существовало – ни для руководителей судов, ни для судей. Статья 12¹ «Дисциплинарная ответственность

²⁰ Ниже воспроизводится по: *Клеандров М.И.* Ответственность судьи. М., 2011. С. 211; воспоминания судьи Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилова (ныне – в отставке) публикуются с его согласия.

судей» была введена в Закон о статусе судей Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ и предусматривала дисциплинарное взыскание лишь в виде предупреждения и досрочного прекращения полномочий судьи. О руководителях судов там вообще не говорилось.

Но жизнь требовала реального решения данного вопроса. Вот пример: *Д.* работал судьей районного суда с 1987 г. 15 ноября 2000 г. его полномочия были региональной ККС прекращены по его письменному заявлению об отставке. Решением ВККС РФ от 15 мая 2001 г. названное решение региональной ККС было отменено и полномочия *Д.* были прекращены с 15 ноября 2000 г. по п/п. 9 и 1 ст. 14 Закона о статусе судей за совершение проступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти, с лишением *Д.* второго квалификационного класса (с представлением в ВККС РФ обратился Председатель Верховного Суда РФ).

Обжалованное *Д.*, это решение ВККС РФ было Решением Верховного Суда РФ от 25 июля 2001 г. отменено, а Определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 20 сентября 2001 г. № КАСО1-335 это решение от 25 июля 2001 г. оставлено без изменений. При этом в названном Определении было указано: «В соответствии с действующим законодательством судья не несет дисциплинарной ответственности, следовательно, ссылки в кассационной жалобе на нарушение норм трудового закона не состоятельны».

Да и позднее, уже в 2008 г., вопросы дисциплинарной ответственности руководителей судов зачастую инициировались на федеральном уровне. Например, Совет судей РФ постановлением от 13 мая 2008 г. № 202 «Об итогах проверки обращений судей... области» посчитал необходимым привлечь председателя областного суда *Б.* «к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий председателя суда и судьи» за использование *Б.* методов необоснованного администрирования, создания в судебном сообществе области «крайне нездоровой морально-психологической обстановки, породившей массовое обращение судей в вышестоящие органы за защитой своих прав».

Конституционными нововведениями 2020 г. были внесены серьезные изменения и в механизм дисциплинарной ответственности руководителей ряда судов. Помимо корректировки иных законодательных актов эти конституционные нововведения были закреплены в узловом этого механизма Законе — Законе о статусе судей посредством введения в него Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 426-ФЗ новой ст. 14¹.

В этой новой статье, в частности, закреплено: полномочия Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Консти-

туционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей Кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, арбитражных кругов округов, арбитражных апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам могут быть прекращены Советом Федерации по представлению Президента РФ в следующих случаях: 1) совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи; 2) несоблюдение требований, ограничений и запретов, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; 3) прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства (подданства) иностранного государства либо получение вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; 4) нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами; 5) занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи; 6) в иных случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами.

Все эти варианты, за исключением первого, вряд ли можно с высокой степенью убежденности квалифицировать в качестве дисциплинарных проступков как судей названных судов, так и их руководителей, влекущих дисциплинарное взыскание единственного, крайнего по суровости вида — досрочного прекращения полномочий.

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административная юстиция: конец XIX — начало XX века: хрестоматия. Ч. 1 / сост. и вступ. ст. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 560, 561.
2. *Борисов А.Н.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). М., 2008. С. 117.
3. *Ерёмина С.Н.* К вопросу отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей (трудоправовой аспект) // Административное право. 2011. № 2.
4. *Ерёмина С.Н., Джаникян М.В.* Правовая природа Дисциплинарного судебного присутствия: проблемы взаимодействия трудового и гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 4.

5. *Ершова Е.А.* Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М., 2008. С. 53.
6. *Казакова А.Г.* Проблемы дисциплинарной ответственности судей. СПб., 2007.
7. *Клеандров М.И.* Ответственность судьи. М., 2011. С. 211.
8. *Крюкова В.В., Сорокалетова М.А.* Дисциплинарная ответственность в трудовом праве как вид юридической ответственности: понятие и основные принципы // StudNet. 2022. № 6. С. 6211–6217.
9. *Липинский Д.А., Шишкин А.Г.* Понятие меры юридической ответственности // Журнал рос. права. 2013. № 6 (198). С. 40–49.
10. *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Об альтернативных поощрительных дисциплинарных санкциях // Власть закона. 2018. № 3.
11. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С. 10.
12. *Петухов Н.А., Мамыкин А.С.* Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2013. № 10 (90). С. 40.
13. *Поляков И.Н.* О дисциплинарной ответственности судей // Администратор суда. 2011. № 3.
14. *Толчеев Н.* Интервью члену Президиума Ассоциации юристов России М. Борщевскому «Судейский наказ» // Росс. газ. 2011. 7 июля.
15. *Трофимова Г.А.* Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. 2017. № 10. С. 95.
16. *Туманова Л.В., Алекушина С.А.* Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности судей // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2023. № 4 (40). С. 50, 51.
3. *Eremina S.N.* On the issue of branch affiliation of disciplinary responsibility of judges (labor law aspect) // Administrative Law. 2011. No. 2 (in Russ.).
4. *Eremina S.N., Dzhanikyan M.V.* The legal nature of disciplinary judicial presence: problems of interaction between labor and Civil Procedural Law // Arbitration and Civil Procedure. 2011. No. 6. P. 4 (in Russ.).
5. *Ershova E.A.* Labor relations of state civil and municipal employees in Russia. M., 2008. P. 53 (in Russ.).
6. *Kazakova A.G.* Problems of disciplinary responsibility of judges. SPb., 2007 (in Russ.).
7. *Kleandrov M.I.* Responsibility of a judge. M., 2011. P. 211 (in Russ.).
8. *Kryukova V.V., Sorokaletova M.A.* Disciplinary responsibility in Labor Law as a type of legal responsibility: the concept and basic principles // StudNet. 2022. No. 6. Pp. 6211–6217 (in Russ.).
9. *Lipinsky D.A., Shishkin A.G.* The concept of a measure of legal responsibility // Journal of Russ. law. 2013. No. 6 (198). Pp. 40–49 (in Russ.).
10. *Lipinsky D.A., Musatkina A.A.* On alternative incentive disciplinary sanctions // The power of law. 2018. No. 3 (in Russ.).
11. *Mikhailovskaya I.B.* Courts and judges: independence and manageability. M., 2008. P. 10 (in Russ.).
12. *Petukhov N.A., Mamykin A.S.* Legal regulation of disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation // Russ. Justice. 2013. No. 10 (90). P. 40 (in Russ.).
13. *Polyakov I.N.* On the disciplinary responsibility of judges // Court Administrator. 2011. No. 3 (in Russ.).
14. *Tolcheev N.* Interview with member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia M. Borschhevsky “Judicial mandate” // Ross. gaz. 2011. 7 July (in Russ.).
15. *Trofimova G.A.* Responsibility of judges under the Law of the Russian Federation “On the status of judges in the Russian Federation”: shortcomings of legal regulation // Modern law. 2017. No. 10. P. 95 (in Russ.).
16. *Tumanova L.V., Alekushina S.A.* Some issues of disciplinary responsibility of judges // Herald of the S. Yu. Witte Moscow State University. Ser. 2. Legal sciences. 2023. No. 4 (40). Pp. 50, 51 (in Russ.).

REFERENCES

1. Administrative justice: the end of the XIX – beginning of the XX century: a textbook. Part 1 / comp. and the introductory article by Yu.N. Starilov. Voronezh, 2004. Pp. 560, 561 (in Russ.).
2. *Borisov A.N.* Commentary to the Law of the Russian Federation dated June 26, 1992 No. 3132-1 “On the status

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права
 Российской академии наук;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
 Corresponding Member of the RAS,
 Doctor of Law, Professor,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia